

Урок 1131 (2 Ин. 1:1-3)

Здравствуйтесь, дорогие друзья. Сегодня мы с вами продолжим начатое в прошлой лекции изучение 2-го Послания апостола Иоанна.

Как мы уже выяснили в прошлый раз, содержание этого Второго Послания Иоанна является крайне важным для обретения правильного понимания того, что апостол говорит нам в своем Первом Послании. Фактически, это послание дает нам сбалансированный взгляд на Первое Послание Иоанна. В этом произведении апостол рассказывает своим читателям о двух, если можно так выразиться, полюсах христианской жизни – об истине и о любви.

Наша современная концепция любви, когда любовь, якобы, должна изливаться повсюду, а также что мы, якобы, должны любить всех, кто появляется на нашем пути, попросту отсутствует в Слове Бога. Когда апостол Иоанн говорит здесь о любви, он говорит совершенно ясно, что имеется в виду любовь, проявляемая в рамках семьи Бога.

Кстати сказать, мы должны быть весьма осторожны с этой концепцией, потому что многие люди истолковывают это греческое слово "*агапе*", "*любовь*", не иначе как физическую сторону взаимоотношений противоположных полов.

Как-то я получил телефонный звонок от одной женщины, которая пришла к Господу посредством нашего радиослужения. В разговоре она сказала мне: "Пастор, я хочу, чтобы вы знали, что я люблю вас...". Тут она внезапно осеклась, и сразу же добавила: "Вы, конечно, понимаете, что я не имею в виду любовь мужчины и женщины. Я лишь хочу сказать, что благодаря вам я сумела прийти к Господу. И за это я люблю вас как истинного брата". Я прекрасно понял, что именно она хотела сказать, и я полагаю, что именно такую любовь подразумевает здесь апостол Иоанн.

Я думаю, что для многих церквей, которые создали себе твердую репутацию фундаментальных и консервативных общин, сейчас наступило самое подходящее время, чтобы начать проявлять любовь между братьями. Я бы хотел сказать, что я нуждаюсь в этом в моей собственной жизни. И я уверен, что вы в вашей жизни также нуждаетесь в большем количестве любви.

Эта любовь в рамках семьи Бога должна проявляться сегодня в церкви. Однако не нужно путать такую любовь с сентиментальным "сюсюканьем". В этом Послании Иоанн дает ответ на следующий вопрос: "Когда истина и любовь вступают в противоречие друг с другом, что из этих двух должно иметь первоочередную важность и главенствующую роль? Чему – истине или же любви – надлежит отдавать приоритет, когда они взаимно исключают друг друга?"

Если мы найдем ответ на эти вопросы, мы получим ясность относительно наших взаимоотношений с лжеучителями, то есть, с теми людьми, которые отрицают божественность Христа. Тот, кого часто называют апостолом любви, может шокировать нас с вами, низвергнув наше сентиментальное благодушие и наивные понятия о любви.

Что же должно преобладать – истина или любовь? Поразительный ответ Иоанна гласит, что истина должна следовать первой. Здесь Иоанн подробно объясняет нам с вами, что христианской любви надлежит проявляться только в рамках и границах истины.

На нашем пути появляются еретики, точно так же как это имело место во времена Иоанна. Это отступники, которые на самом деле являются антихристами, ибо они отрицают божественную сущность Христа. Но мы должны сознавать, что наша любовь должна быть ограничена семьей Бога. Христос сказал: **"Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня"**. Люди должны приходить к Отцу через Иисуса Христа. Нет иного пути. Почему? Потому что Он является не только путем, но также и истиной.

Интересно, что именно Иоанн написал позднее, что Бог есть любовь. Уже после того, как Господь Иисус совершил Свой труд в этом мире, а также произнес слова о том, что Он является истиной, уже после этого Иоанн пишет, что Бог – это любовь. Друзья мои, любовь может выражаться только в рамках и в контексте истины. Любовь может быть выражена только в пределах и в границах, которые устанавливает для нее Священное Писание. Поэтому давайте задумаемся, как нам с вами надлежит вести себя в отношении лжеучителей?

Позвольте мне сказать вам, что вы не должны любить лжеучителей. Иоанн будет говорить об этом совершенно недвусмысленно. Более того, он скажет нечто совершенно потрясающее. Апостол Иоанн скажет: "Когда один из таких людей появляется на твоем пути, не протягивай ему свою любовь, а наоборот, сторонись и избегай его". Апостол утверждает, что мы не только не должны оказывать таким людям гостеприимство в своих домах, но мы должны сторониться и избегать общения с ними. Это, пожалуй, наиболее сильное выражение отношения, которое только возможно на этот счет.

Ну а теперь давайте приступим к изучению текста этого произведения. Прочтем 1-ый и 2-ой стихи:

Старец – избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину, ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами вовек.

Второе Послание Иоанна является личным посланием. Оно адресовано **"старцем" "избранной госпоже и детям ее"**. Греческое слово, переведенное у нас как **"старец"**, это слово **"прес-бютерос"**, "пресвитер". Это слово может иметь двойное значение. Во-первых, оно может относиться к человеку пожилого возраста, то есть, характеризовать его возраст. Но, с другой стороны, это же слово может обозначать положение человека в церкви, то есть, его служение. В этом случае слово **"прес-бютерос"** нужно понимать в значении "служитель" или "учитель". Я уверен, что апостол Иоанн, называя себя "старцем", в основном имел в виду свое положение в церкви и свое служение. Однако я также думаю, что одновременно апостол подразумевал и тот факт, что к моменту написания этих строк сам он уже достиг весьма почтенного возраста. На самом деле во время написания этого Послания возраст апостола Иоанна уже перешел за девятый десяток.

Кстати, обратите внимание на то обстоятельство, что Иоанн не упоминает своего апостольского положения. Я думаю, что причина этого вполне очевидна: люди, к которым обращается Иоанн в данном Послании, уже и так принимали и признавали его апостольский авторитет и власть. Поэтому

единственное, что апостол говорит здесь о себе, это что он является "старцем".

Он обращается к **"избранной госпоже и детям ее"**. Я уже говорил в прошлый раз, что греческое слово **"элект"**, переведенное у нас как **"избранная"**, на самом деле вполне может быть именем какой-то конкретной женщины в той церкви. В этом случае "дети", скорее всего, были реальными детьми этой женщины. Но, кроме того, под этим словом **"избранная"**, Иоанн мог иметь в виду саму поместную церковь. В этом случае "детьми" он называл духовных детей церкви. Иными словами, в данном случае мы вполне можем допустить двоякое толкование. Я сам склоняюсь к точке зрения, что здесь идет речь о церкви, а не о конкретном человеке. Это позволяет применить данное послание к церкви в целом, в том числе и к нашей сегодняшней церкви.

Кстати сказать, когда я использую термин "церковь", я не имею в виду какую-то конкретную поместную общину или группу церквей. Я имею в виду всю совокупность людей, верующих в Господа Иисуса Христа. Это послание имело важное значение для церкви на протяжении прошедших столетий, и всё то, что написано здесь, играло весьма действенную роль в жизни христиан. Я считаю, что поскольку наша современная церковь уделяет такое большое внимание теме любви, мы весьма нуждаемся в этом коротком послании апостола Иоанна, которое помогает нам получить правильный взгляд на то, что есть истинная любовь.

Как я уже сказал в нашей вступительной лекции к этому посланию, в данном произведении особым образом подчеркивается и акцентируется слово "истина". Фактически, это слово является ключом ко всему Посланию. Дело в том, что христианская любовь может проявляться и выражаться только в рамках семьи Бога, то есть, в кругу тех людей, которые обладают истиной. Надо понять, что, говоря об "истине", апостол Иоанн имеет в виду Слово Бога, а также Того, Кто предстает нам в этом Слове, то есть, Самого Господа Иисуса Христа.

И здесь апостол пишет, что он любит эту избранную госпожу и ее детей **"по истине"**. Однако буквальный перевод этих слов может также звучать так: **"которых я люблю воистину"**. Иными словами, апостол говорит здесь две вещи. Во-первых, он утверждает, что объектом этой любви должен быть другой верующий в Христа человек, истинный верующий. Но, с другой стороны, здесь идет речь о подлинной, истинной любви, когда выражение этой любви не является каким-то ханжеским пустословием или простым сотрясанием воздуха.

Именно о такой любви к "избранной госпоже" говорит апостол. Причем это не только его любовь, но также и любовь всех тех, кто, так же как и он познали истину. Иоанн включает сюда все сообщество верующих. Другие христиане также любили тех, к кому обращался в этом произведении апостол (будь то вся церковь, или же эта конкретная женщина и ее дети) за их выдающееся христианское свидетельство.

Во 2-ом стихе мы находим фразу: **"Ради истины.."**, которая выражает тему всего этого Послания. Дело в том, что когда истина и любовь вступают в противоречие друг с другом, истина приобретает первоочередную важность,

и именно ей должен отдаваться наивысший приоритет. Иными словами, мы должны сознавать, что истина нуждается в защите. Нам нужно вставать на защиту истин Бога и Его Слова.

Многие из так называемых консервативных проповедников в своих попытках достичь видимости особого интеллектуализма приняли на вооружение очень изощренный и хитрый метод. Они никогда не станут решительно называть вещи своими именами, и никогда не скажут всё так, как это есть на самом деле. Вместо этого они будут ходить вокруг да около, облекая это в какие-то глубокомысленные рассуждения и разглагольствования.

Как вы хорошо знаете, я вовсе не против логических рассуждений. Но суть в том, что истину нужно провозглашать ясно, а не маскировать или прятать ее за изощренными рассуждениями.

Несколько лет назад со мной произошел интересный случай, который имел отношение к одному проповеднику и богослову. Один из учеников этого богослова как-то поделился со мной, что его учитель не признает определенную христианскую концепцию. Я не придавал этому большого значения, однако в одной из своих передач вскользь упомянул данное обстоятельство. Это породило у того богослова очень большое раздражение, которое было бы вполне обоснованным, если бы я оказался не прав. Поэтому я сказал ему следующее: "Мне бы хотелось, чтобы вы сами разрешили эту путаницу. Если вы пришлете мне письмо, в котором будет ясно заявлено, что вы верите в то-то и то-то, я буду весьма рад прочесть это письмо в эфире и принести вам публичные извинения".

Но вместо письма, о котором я просил, он прислал мне другое послание, в котором жарко выражалось его негодование на то, что я мог даже допустить мысль о том, что он не верит в данную доктрину.

Мне пришлось ответить ему так: "Все, что вам нужно сделать, это написать ясное заявление о том, во что вы верите". Я даже вложил в письмо листок бумаги, в котором были фразы "я верю..." и "я не верю...", а также оставлены пустые места, чтобы он мог без труда вписать свой ответ.

Это породило у него крайнее негодование, и он написал мне очень эмоциональное письмо. В конце концов, я решил просто оставить это дело, однако впоследствии выяснил, что причина, по которой он не желал ясно сформулировать для меня свою позицию состояла в том, что он действительно не верил в ту доктрину, по поводу которой и разгорелся наш конфликт. И, несмотря на это он попытался скрыть свое неверие.

Что касается меня, то я вовсе не собирался осуждать его и с уважением отнестись бы к его доктринальной позиции. Хотя эта позиция расходится с моей, я не стал бы считать его еретиком или отступником за то, что он думает подобным образом. Однако я не мог отнестись с уважением к тому, каким методом он пользовался, когда всеми силами стараться скрыть, во что он действительно верит.

Но апостол Иоанн был неутомимым защитником и глашатаем истины, которая пребывает в верующих и будет с ними вовек. Слава Богу, что мы, как христиане, имеем вечную истину, которая будет с нами вечно. Мы живем в такие дни, когда нельзя доверять никому. В наши дни вы не можете верить политикам, вы не можете верить профессорам в университетах, вы не можете

верить ученым, и вы не можете верить военным. Поэтому так здорово иметь кого-то, кому мы можем верить, – нашего Господа Иисуса Христа, благодаря Которому истина пребывает в нас. Обитающий внутри нас Святой Божий Дух делает все эти вещи реальными для нас.

И эта истина будет с нами вовек, потому что она никогда не изменится, будучи неизменной и непреложной. Кто-то из моих знакомых выразил это следующим образом: **"Всякая истина не нова, в то время как любая новизна далека от истины..."**. Как и многие другие обобщения, это высказывание, конечно же, имеет некоторые ограничения и исключения, однако, как правило, оно вполне справедливо.

В 3-ем стихе Иоанн использует приветствие, которое несколько отличается от типичных приветствий, используемых апостолом Павлом, Петром и Иаковом, и даже от его собственных приветствий. В отличие от других новозаветных авторов, апостол Иоанн использует в своем приветствии слово **"милость"**:

Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви.

В этих приветственных строках используются три слова, относительно которых у нас с вами должна быть полная ясность и однозначность. Это слова **благодать, милость и мир**. Они различаются между собой, не имея, по сути дела, существенных отличий. Я имею в виду тот факт, что они все применимы к одному и тому же.

Спрашивается, в чем же различие между любовью, милостью и благодатью Бога? Мы читаем в Послании к Ефессянам, во 2-ой главе, в 4-ом и 5-ом стихах: **"Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены"**.

Это поистине удивительный отрывок Священного Писания, потому что он объединяет в себе все три аспекта Божьей сущности: апостол Павел говорит, что Бог богат милостью, а также, что Он, будучи движим Своей великой любовью к нам, спасает нас благодатью.

Что же такое любовь Бога? Мы сразу же должны вспомнить, что по Своей сути Бог есть любовь. Прежде, чем было сотворено что-либо в этом мире, Бог уже являлся любовью. Кто-то спросит: "На кого же была обращена эта любовь Бога в то время, когда ничего еще не существовало?" На этот счет мы знаем, что Троица существовала уже тогда, а также мы знаем о любви, которая существует между Богом Отцом и Богом Сыном.

Дело в том, что любовь – это характеристика или черта Бога, которая существовала даже до того, как Он решил проявить Свою милость или Свою благодать. Любовь – это естество Бога. Это качество относится к числу тех, которые называются Его свойствами. Бог есть любовь, однако весьма интересно то, что любовь Бога никогда не спасала грешника. Любовь Бога побудила Бога пойти путем милости и благодати.

Но в этом случае возникает вопрос, в чем же разница между милостью и благодатью? Ответ прост: милость – это то, что Бог позаботился обеспечить для нужд грешного человека. Бог богат милостью. Почему Он

богат милостью? Потому что Он есть любовь. И поскольку Бог есть любовь, Он позаботился о нуждах греховного человека посредством Своей милости.

Однако не милость спасала человека, его спасла благодать. Благодать — это то качество в Боге, которое могло свободно действовать, чтобы спасти грешника, потому что все требования святости Бога были удовлетворены. И сегодня Бог имеет право действовать по Своей благодати. Слава Ему за это, дорогие мои! Всего вам доброго.